

Я. С. Гришина
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского процесса
Саратовской государственной юридической академии
(г. Саратов, Российская Федерация)

УДК 346.2

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ПРАВОВАЯ МОДЕЛЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ

Предпринята попытка определить роль и место социального предпринимательства в механизме инновационно-правового обеспечения социальных потребностей российских граждан.

Ключевые слова: социальное предпринимательство; инновационно-правовая модель; имущественные потребности.

В современных условиях государственная правовая модель социальной политики нуждается в реформировании в связи с тем, что неспособна ликвидировать дисбаланс между обязательствами государства и социально-имущественными потребностями граждан [1, с. 3]. В связи с этим в условиях формирования социально ориентированного правового государства и гражданского общества как необходимого условия полноценного обеспечения социально-имущественных потребностей представляется обоснованным поиск новых, инновационных подходов к решению социальных проблем по поддержанию достойного уровня жизни и социальной защищенности граждан.

Следуя концепции Н. А. Барина о гражданско-правовых средствах удовлетворения имущественных потребностей граждан в социальной сфере, необходимо признать, что наличие правовых средств как таковых еще не гарантирует достойную жизнь российским гражданам. Более важной задачей является поиск инновационно-правовых средств их обеспечения. В связи с этим следует согласиться с Николаем Алексеевичем в том, что данные обстоятельства диктуют необходимость расширения наиболее важных групп потребительских отношений, связанных с удовлетворением имущественных потребностей граждан и их объединений, затрагивающих интересы не только всех граждан-потребителей, но и общество в целом, актуализируя проблему защиты прав потребителей и потребностей российских граждан. Отсюда возникает задача перед обществом и государством — его законодательными органами по реальному обеспечению каждого человека всем необходимым, как это предусмотрено международно-правовыми актами и внутренним законодательством государств. Осуществление данной задачи связано прежде всего с совершенствованием экономики и права. Экономика и право — это важнейшие факторы, обеспечивающие удовлетворение потребностей граждан и их объединений [2, с. 572–573]. Не случайно в Послании Президента России Федеральному собранию Российской Федерации указал: «Отечественная экономика должна, наконец, переориентироваться именно на реальные потребности людей» [3].

Государство должно не только предусматривать средства защиты прав потребителей и их объединений, но и гарантировать обеспечение потребностей в пище, одежде, жилище, медицинском лечении, работах, услугах и других имущественных потребностей. Следовательно, имущественные потребности граждан

и их объединений должны не только защищаться, но и обеспечиваться, что должно означать реальное предоставление вышеперечисленных благ, гарантирующих ему достойную жизнь и нормальную жизнедеятельность. Решение данных вопросов в настоящее время в российском обществе является наиболее значимой социальной, правовой и экономической проблемой. В этой связи поиск альтернативы государственной модели социального развития с учетом положительного правового опыта зарубежных стран, более успешно справляющихся с решением социальных проблем, видится весьма перспективным.

В настоящее время в развитых странах Америки и Европы достаточно популярной является идеология социального предпринимательства, под которым понимается предпринимательская деятельность, направленная на решение социальных проблем, с использованием инновационных методов и технологий. Осознание того, что ни один их секторов экономики: бизнес, государство, некоммерческий сектор — не способен в одиночку справиться с социальными проблемами, на первый план выводит понимание необходимости поиска путей оптимального межсекторного взаимодействия, однако с использованием инновационно-предпринимательских средств, позволяющих интегрировать социальный и экономический эффект. В США в 2011 г. объявлено о формировании «четвертого сектора экономики», на базе которого с использованием инноваций социального предпринимательства будут решаться социальные проблемы, что позволяет сделать вывод о том, что данное социальное явление следует рассматривать как продолжение социальной политики. Несмотря на то, что в России еще не существует достаточно четкого представления о социальном предпринимательстве, идея использования инноваций и предпринимательского подхода при формировании правовой модели обеспечения социально-имущественных потребностей граждан в условиях кризиса либерально-социальной политики может быть весьма интересной и востребованной.

В настоящее время во многих странах с развитым правовым порядком социальное предпринимательство является предметом больших общественных ожиданий, касающихся перспектив развития некоммерческого сектора экономики, бизнеса и социальной политики государства, которую чаще всего связывают с именами Рейгана и Тэтчер. Изучением феномена социального предпринимательства заняты научные центры многих стран мира, что подчеркивает популярность данной идеи. Интерес либеральных экспертов отражает надежды на гуманизацию бизнеса, а социальное предпринимательство рассматривается как альтернатива государству благосостояния [4], к сожалению, в настоящее время не справляющегося с возложенной на него миссией, являющаяся образцом для многих социально ориентированных стран, стремящихся построить социальное государство.

Термин «социальное предпринимательство» наиболее активно начал использоваться в англоязычной литературе с 90-х годов прошлого века, причем употребление его наиболее часто связывают с именем основателя компании «Ашпока» Б. Драйтона¹. По его мнению, «... социальные предприниматели не довольствуются тем, чтобы просто дать человеку рыбы или обучить, как ее ловить. Они не успокоятся до тех пор, пока не революционизируют саму рыбную отрасль» [цит. по: 6, с. 3]. Как считает ряд исследователей, в этом определении сформулирована суть социального предпринимательства, главным содержанием которого является механизм его осуществления, а ключом к раскрытию его содержания — понятия инновации и предпринимательства [6, с. 3].

В России под предпринимательской деятельностью, согласно ч. 1 ст. 2 ГК РФ, понимается «самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом,

¹ Фонд Ашпока, основанный Б. Драйтоном в 1981 г., признается типичным представителем глобальной организации социального предпринимательства, поддерживающим социально-предпринимательские инициативы по всему миру [5].

продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке». В научной литературе обращается внимание на то, что данное легальное определение несовершенно, поскольку не содержит законодательно закрепленную идею о социальном назначении предпринимательства. С точки зрения А. Г. Быкова, государство, провозглашенное Конституцией РФ как социальное, «имеет право и обязано возложить на предпринимательскую деятельность (базовую и единственную пока выработанную современной цивилизацией общественную форму организации экономической деятельности по производству и реализации товарного продукта) социальные функции и решение социальных задач. По существу, это означает, что наряду с экономической составляющей предпринимательской деятельности имеет место и социальная составляющая» [7, с. 61]. Негативные последствия отсутствия этой идеи в определении предпринимательской деятельности, несомненно, сказываются на решении социальных задач в обществе.

Вместе с тем легальное определение позволяет выделить следующие основные обязательные признаки предпринимательской деятельности: организационная и имущественная самостоятельность и обособленность; наличие цели, заключающейся в получении прибыли; систематический характер получения прибыли; хозяйственный и коммерческий риск; факт государственной регистрации участника предпринимательской деятельности, позволяющие сформулировать определение предпринимательства. В литературе под предпринимательством чаще всего понимается инициативная деятельность хозяйствующих субъектов, направленная на получение прибыли и основанная на их самостоятельности, ответственности и риске, без ссылки на социальную функцию предпринимательской деятельности, что нуждается в корректировке [8, с. 30].

Термин «предприниматель» начали употреблять еще в XVIII в. во Франции для определения субъекта, начинающего какую-либо деятельность. Как прилагательное слово «предпринимательский» использовалось для обозначения таких черт личности, как «авантюрный», «смелый», «рискованный». Введению в оборот термина «предпринимательство» («entrepreneur») наука обязана французскому экономисту шотландского происхождения Р. Катильона. В его концепции предпринимательство связывалось с рискованным характером доходной деятельности, способным стимулировать экономический прогресс посредством поиска новых и лучших путей реализации своего дела. Развивая данную точку зрения, французский ученый-экономист Жан-Батист Сэй дает следующее определение: «Предприниматель переносит экономические ресурсы из менее производительной в более производительную сферу, увеличивая прибыльность» [цит. по 9], таким образом, обращая внимание на экономическую эффективность предпринимателя.

Однако настоящим классиком теории предпринимательства в мире признается известный австрийский экономист Йозеф Шумпетер. В 1911 г. в своей работе «Теория экономического развития», написанной во время преподавания в Черновицком университете (Украина), ученый отмечал главную функцию предпринимателя, состоящую в новаторстве, осуществлении нововведений, необходимости быть проводником экономического развития. «Производить, — по его мнению, — значит комбинировать имеющиеся в нашей сфере вещи и силы ... Производить ... значит создавать другие комбинации из этих вещей и сил» [10, с. 158]. В отличие от предшественников, Й. Шумпетер доходность предпринимателя не ставил на первое место и не связывал с личной выгодой предпринимателя. Скорее, по его мнению, она служила средством оценки результата. Особенность его взгляда заключалась в том, что, в отличие от бизнеса, предпринимательство не связывалось тесно с доходом и прибылью, а является фактором изменений в экономике [6, с. 5].

Данный подход получил развитие в работах Питера Друкера, утверждавшего, что «предпринимательство предполагает управление, отличное от существующего». Вместе с тем П. Друкер не считал всякое развитие бизнеса предпринимательством.

По его мнению, расширение бизнеса могло быть рутинным процессом, не связанным с преобразованием и новаторством. В первую очередь существенной характеристикой предпринимательства исследователь признавал доходность деятельности [6, с. 5].

В развитие взглядов Й. Шумпетера и П. Друкера предпринимательскую деятельность, направленность которой связывается со смягчением или решением социальных проблем в сочетании социального и экономического эффекта, следует считать «социальным предпринимательством». В то же время главной сущностной характеристикой этого явления признается то, что эта деятельность должна быть инновационной. В Википедии дается следующее определение: «Инновационная деятельность — это комплекс научных, технологических, организационных, финансовых и коммерческих мероприятий, направленный на коммерциализацию накопленных знаний, технологий и оборудования»² [11].

Само понятие *innovation* впервые появилось в научных исследованиях XIX в. Новую жизнь понятие «инновация» получило в начале XX в. в научных работах Й. Шумпетера в результате анализа «инновационных комбинаций», изменений в развитии экономических систем. По его мнению, «... форма и содержание развития ... задаются понятием «осуществление новых комбинаций», охватывающих следующие пять случаев:

- 1) изготовление нового, то есть еще не известного потребителям блага или создание нового качества того или иного блага;
- 2) внедрение нового, то есть данной отрасли промышленности еще неизвестного метода (способа) производства, в основе которого не обязательно лежит научное открытие и которое может заключаться также в новом способе коммерческого использования соответствующего товара;
- 3) освоение нового рынка сбыта, то есть такого рынка, на котором данная отрасль промышленности этой страны еще не была представлена, независимо от того, существовал этот рынок прежде или нет;
- 4) получение нового источника сырья или полуфабриката, равным образом независимо от того, существовал этот источник прежде или просто не принимался во внимание, или считался недоступным, или его еще только предстояло создать;
- 5) проведение соответствующей реорганизации, например, обеспечение монопольного положения (посредством создания треста) или подрыв монопольного положения другого предприятия» [10, с. 159].

Исследователь изучал инновационные процессы в свете созданной им теории «креативного разрушения» и предложил рассматривать деятельность предпринимателей как использование существующих вещей для создания новых продуктов и услуг новыми способами. Начиная с 1980-х годов, в трудах, посвященных технологическим изменениям, все больше внимания уделяется социальным факторам и их влиянию на распространение технологий. Его по праву считают «отцом» социальных инноваций.

В дальнейшем в 1960-е годы социальные инновации также обсуждались в трудах таких мыслителей, как Питер Друкер и Майкл Янг (основатель Открытого университета и десятка других организаций). В 1970-е этот термин активно начали использовать французские авторы, в частности, Пьер Розанваллон, Жак Фурнье и Жак Аталли. Однако социальные инновации и их проявления возникли задолго до этого. Так, например, Бенджамином Франклином был предложен ряд модификаций, касающихся социальной организации общин, при помощи которых они могли бы решать свои повседневные задачи. Многие радикальные реформаторы XIX в., к примеру, Роберт Оуэн, считающийся основателем кооперативного движения, способствовали социальным преобразованиям, а такие великие социологи, как Макс Вебер, Эмиль Дюркгейм и Карл Маркс, навсегда тем самым увековечившие свои

² Термин «инновация» происходит от латинского *«innovatio»*, что означает «обновление» (или «изменение») и приставке *«in»*, которая переводится с латинского как «в направление», если переводить дословно *«innovatio»* — «в направлении изменений».

имена, привлекли внимание к разнообразным процессам, связанным с социальными переменами [10, с. 159].

В настоящее время под инновацией принято понимать процесс рождения новшества, нововведения. Инновация в социальной сфере — это социальное нововведение, социальная инновация. По мнению Е. Н. Князевой, новое предстает самыми разными гранями в зависимости от контекста обсуждаемых проблем:

- а) как эмерджентное, рождающееся сразу, вдруг, неожиданно и не выводимое из наличного;
- б) как проявление непрявленного, потенциально заложенного;
- в) как воспоминание старого, уже виденного (*deja*), как уже бывшее в иных формах;
- г) как возобновление старых смыслов, возвращение к утраченному, забытому;
- д) как совпадение результата со скрытой установкой [12].

В материалах Википедии содержится следующее определение: «К социальным инновациям относятся новые стратегии, концепции, идеи и организации, которые удовлетворяют любые социальные потребности — от условий труда и образования до развития сообществ и здравоохранения, способствуя расширению и упрочению гражданского общества» [13]. Отмечается, что данная дефиниция имеет множество пересекающихся значений.

Социальные инновации:

- а) могут быть связаны с инновационными социальными процессами, такими, как методы и технологии источников открытого доступа;
- б) ассоциируются с такими социально ориентированными новшествами, как микрокредиты и дистанционное обучение;
- в) могут иметь место в государственном секторе, в коммерческом, некоммерческом и общественном секторах, а также в сферах взаимодействия между ними (большое количество исследований посвящено созданию условий для межсекторального сотрудничества, нацеленного на социальные преобразования).

Осознание перспектив социальных преобразований, нацеленных на смягчение или решение социальных проблем общества с помощью социально-предпринимательских средств, позволяет считать, что идея социальных инноваций нашла свое развитие в концепции социального предпринимательства. В гражданско-правовом аспекте социальной инновацией следует считать инновационно-правовую модель удовлетворения социально-имущественных потребностей граждан, обоснование правовых основ которой является целью настоящего исследования, что обуславливает необходимость более глубокого исследования социального предпринимательства как идеологии конструируемой модели.

В связи с этим, на наш взгляд, заслуживает внимания формулировка термина «социальное предпринимательство», данная авторским коллективом исследователей международной практики социального предпринимательства, которые одними из первых в России приступили к научному изучению данного феномена. Социальным предпринимательством, по их мнению, следует признать «... новый способ экономической деятельности, в котором соединяются социальное назначение организации с предпринимательским новаторством и достижением устойчивой самоокупаемости» [14, с. 15]. Руководитель проекта А. А. Московская считает, что в основе данного определения лежит функционирование так называемых социальных предприятий — предприятий, созданных с целью решения определенной социальной проблемы (или проблем), действующих на основе инноваций, финансовой дисциплины и порядка ведения дел, принятого в частном секторе. Исходя из данного определения, исследователь выводит следующие основополагающие черты социального предпринимательства:

- а) первенство социальной миссии над коммерцией, означающее, что предприятие предназначено для решения реальной социальной проблемы, а

социальный эффект не является побочным продуктом деятельности, как в предпринимательстве.

Деятельность предприятия характеризуется прямым результатом использования прибыли на социальные цели организации, «а не в карман инвесторов или собственников»;

б) осуществление устойчивого коммерческого эффекта, обеспечивающего самокупаемость и конкурентоспособность предприятия, наилучшей гарантией которых служит получение дохода преимущественно от продажи товаров и услуг, а не грантов и благотворительности (которые не исключаются в качестве дополнительных финансовых ресурсов);

в) новаторство, с которым комбинируются социальные и экономические ресурсы — то есть преобразование существующего нежелательного порядка в более благоприятный. С ее точки зрения, «... сложившийся нежелательный социальный порядок в какой-то области может быть естественной предпосылкой возникновения нестандартных социально-экономических организаций, какими являются социальные предприятия. В противном случае социальная проблема уже решалась бы средствами традиционных секторов экономики: государственного, частного или некоммерческого...» [14, с. 16]. Очевидно, что к социальным проблемам, решению которых призваны служить социальные предприятия, можно отнести широкий спектр проблем — от обеспечения достойного качества жизни до социальной защищенности различных слоев населения.

Идея социального предпринимательства, полагает Грегори Диз — директор Центра развития социального предпринимательства Университета Дюка (США), набирает сегодня популярность в связи с тем, что очень подходит нашему времени, так как «задевает за живое». По его убеждению, общество созрело для того, «... чтобы решать социальные проблемы предпринимательскими средствами», так как социальное предпринимательство «соединяет в себе страсть к социальной миссии со свойственной бизнесу дисциплиной, инновацией и решительностью». В связи с тем, что попытки государственных и благотворительных организаций не оправдали надежд, а большая часть институтов общественного сектора является нерезультативной, неэффективной и безответственной, то «социальные предприниматели нужны для того, чтобы создать новые модели социально значимой деятельности для нового века» [4].

В качестве примеров социального предпринимательства можно отметить различные проекты, направленные на развитие социальных компонентов в самом бизнесе, среди которых в первую очередь обращается внимание на следующие: волна кооперативного движения в Европе, соглашения о добросовестной торговле, аффирмативный бизнес, экономические формы, известные в мировой практике под названием «дно пирамиды», государственно-частное партнерство, социальный франчайзинг, микрофинансирование и другие.

Подъем кооперативного движения в Европе связывается с принятием в Италии в 1991 г. закона о социальных кооперативах, правовая модель которых была в последующем реализована в странах постсоветской Европы. В соответствии с идеологией социального предпринимательства данные кооперативы создавались следующими категориями лиц: инвалидами, бездомными, попавшими в зависимость от алкоголя и наркотиков, психическими больными, освобожденными из заключения и беженцами. В соответствии с законом социальную кооперативу в том случае, если в составе членов кооператива было не менее 50 % вышеотмеченных лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, предоставлялись значительные налоговые льготы и существенная государственная материальная поддержка. В противном случае социальный кооператив подлежал ликвидации. Эффективность развития кооперативного движения достигалась путем активного внедрения таких инновационных форм, как социальный франчайзинг, микрофинансирование [15].

Следующим примером социального предпринимательства является деятельность Мухаммеда Юнуса, основавшего в 1976 г. банк «Грамин» для искоренения нищеты и поддержки бедных женщин Бангладеш. За свою деятельность в сфере развития инноваций посредством предоставления микрокредитов населению целого ряда развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки профессор М. Юнус в 2006 году признан лауреатом Нобелевской премии мира [16].

С термином «добросовестная торговля» (*fair trade*) в научной литературе связывается общественная инициатива, получившая поддержку бизнеса по созданию равного доступа к участию в рынке наряду с крупными предпринимателями мелких экономически уязвимых товаропроизводителей. Реализация этой идеи заключается в обеспечении безопасности и гуманности условий труда, исключении негативного влияния производства на окружающую среду. Под аффирмативным бизнесом (*affirmative action* или *affirmative business*) понимается опирающаяся на государственную регламентацию социальная политика, направленная на обеспечение доступа к занятости и образованию социально уязвимых или социально исключенных категорий лиц, заключающаяся в квотировании рабочих мест, организации социальных программ поиска и привлечения к занятости в той или иной сфере (например, в государственной службе).

Термин «Основание» или «Дно пирамиды» (*base (bottom) of the pyramid*, ВоР) впервые предложен К. Прахаладом в его работе «Богатство дна пирамиды» [17], давшего рецепт уничтожения бедности. По его мнению, «основу экономической пирамиды» составляют 4 миллиарда людей, чей ежедневный доход составляет менее двух долларов в день. В соответствии со своей концепцией К. Прахалад предложил перестать рассматривать бедных как жертву или бремя и увидеть в них предпринимателей и потребителей. В результате, работая с бедными, бизнес сможет не только расширять рынок, но и получать прибыль, создавая огромное количество жизнеспособных бизнесов. Для реализации этой возможности крупным фирмам следует сотрудничать с организациями гражданского общества и местной власти. Таким образом, представляется, что К. Прахалад сформулировал, как видится, один из подходов к социальному предпринимательству, предполагающий основу реализации идеи обеспечения достойного качества жизни и решения проблемы социальной незащищенности.

По мнению А. В. Белицкой, государственно-частное партнерство — «это, безусловно, предпринимательская деятельность, но именно та деятельность, которая направлена не только на систематическое извлечение прибыли, но и на достижение социально полезного эффекта» [18, с. 189], то есть это также не что иное, как разновидность социального предпринимательства. Речь идет о партнерстве государства и частного сектора, обозначаемого обычно термином Public-Private Partnership (PPP). В российской литературе принят термин «государственно-частное партнерство» (ГЧП), под которым следует понимать институциональный и организационный альянс государственной власти и частного бизнеса с целью реализации общественно значимых проектов в широком спектре сфер деятельности — от развития стратегически важных отраслей экономики до предоставления общественных услуг в масштабах всей страны или отдельных территорий [19].

Представляется, что во многих странах востребованность идеологии социального предпринимательства обуславливается объективными социально-экономическими предпосылками, ставящими представителей традиционных секторов экономики: коммерческие, некоммерческие организации, государство — перед необходимостью изменения своей роли в решении различных социальных проблем. Среди данных тенденций экспертами выделяются:

а) низкая восприимчивость целого ряда социальных проблем к традиционным мерам воздействия в отношении бедности, безработицы и социальной исключенности уязвимых категорий населения;

б) углубление неравенства между социальными группами и странами, которое стало угрожать социально-экономическими и политическими катастрофами;

в) рост численности некоммерческих организаций и конкуренция между ними за ресурсы государства и благотворительных фондов;

г) коммерциализация сферы общественных услуг и как следствие — рост конкуренции между НКО и бизнесом в удовлетворении имущественных потребностей, в которой НКО нередко проигрывают;

д) усиление либеральных социальных теорий кейнсианства и государства благосостояния в 1970–е годы, послуживших идеологическим обоснованием для социального предпринимательства [14, с. 18–19].

По мнению американского социолога А. Карлсона, возникновение этой модели государства тесно связано с кризисом семьи и семейных ценностей, причиной которого стало распространение либеральной концепции [20, с. 13–15].

На наш взгляд, в качестве общей тенденции развития социального предпринимательства также следует отметить расширение социально-имущественных потребностей населения и неспособность государства в одиночку решить различные социальные проблемы, связанные с качеством их удовлетворения.

К сожалению, в России, несмотря на отмеченную перспективность идеологии социального предпринимательства в решении социальных проблем, данное понятие легального закрепления не получило. Однако в последнее время можно заметить некоторые тенденции, в которых прослеживается направленность на сочетание экономического и социального эффекта. Так, например, в кризисном 2009 году Президент РФ Дмитрий Медведев в послании Федеральному собранию отметил необходимость государственной поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям, подтвердившим свою состоятельность в решении сложных социальных проблем.

В развитие данной идеи в 2010 году принимается Федеральный Закон № 40–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» [21], где также упоминается о необходимости поддержки социально ориентированных предпринимателей. В марте 2011 года создается Агентство стратегических инициатив [22], одной из задач которого является поддержка социальных проектов и инновационного бизнеса (социально ориентированных некоммерческих организаций, молодых профессиональных коллективов социальных учреждений, распространения лучших практик развития социальных проектов в российских регионах). Однако механизм участия в конкурсах Минэкономразвития на выделение субсидий и других форм поддержки из федерального бюджета по-прежнему малоэффективный и непрозрачный. Статус социально ориентированных некоммерческих организаций до настоящего времени остается туманным.

Представляется, что проблема заключается не только в отсутствии желания формирования правовых основ межсекторного взаимодействия в сфере решения социальных проблем, но и в отсутствии должного качества научно-теоретических разработок правовых моделей социального предпринимательства, с учетом результатов новаторских доктринальных цивилистических разработок. Следует отметить, что в небольшом количестве экономические исследования проводятся, и ряд выводов их может быть полезен также для настоящего исследования. В частности, Н. Ф. Кадол делает обоснованный вывод о том, что «становление и развитие современных форм организации и функционирования социального предпринимательства будет способствовать формированию цивилизованных рыночных отношений, ускорению рыночных реформ в странах, возникших на постсоветском пространстве, и позволит оптимально и эффективно использовать финансовые ресурсы государства в реализации его социальной политики» [23, с. 9]. Однако правовых исследований социального предпринимательства до настоящего времени не проводилось.

Вместе с тем следует отметить, что формирование концепции социального предпринимательства как инновационно-правовой модели обеспечения социально-имущественных потребностей граждан и юридических лиц невозможно без изучения инноваций в праве, так как наиболее развитой юридической формой экономических отношений в настоящее время признается гражданско-правовая. В формирующемся гражданском обществе, ориентированном на рыночную экономику, оно не только дает форму базисным явлениям, так как имеет дело с отношениями производства, распределения, обмена и потребления, получающими отражения в волевых отношениях, но и ищет новые формы для этих развивающихся явлений [24, с. 15–16]. В настоящих условиях гражданское право является наиболее эффективным регулятором рыночных отношений [8, с. 36]. Исследованию тенденций развития и применения гражданского (частного) права серьезное внимание было уделено в доктрине имущественных потребностей Н. А. Баринова. По его мнению, сфера гражданского права — это в основном сфера частных отношений, и поэтому в его формировании значительная роль принадлежит частному праву. Формирование цивилизованного гражданского общества, по мнению ученого, в настоящее время является одной из тенденций развития частного права. Суть его рассуждений сводится к следующему: «... поскольку особую сферу отношений в гражданском обществе составляют имущественные отношения и отношения собственности, постольку доминирующая роль в регулировании указанных отношений принадлежит гражданскому праву. Отсюда тенденция развития частного права как отрасли частного права сводится к совершенствованию норм, регулирующих имущественные отношения и обеспечению удовлетворения обусловленных ими имущественных потребностей» [25, с. 506–507].

Вместе с тем не вызывает сомнения факт, что гражданское право как одна из отраслей российского права объективно не может регламентировать все общественные имущественные отношения, решить все социально-экономические проблемы. Представляется, что установление правовых основ модели инновационно-правового обеспечения социально-имущественных потребностей может быть достигнуто средствами ряда отраслей и подотраслей права — административного, финансового, валютного, кредитного, налогового и других отраслей публичного законодательства [26, с. 363], то есть с помощью средств предпринимательского права. При этом в целях обеспечения социальных потребностей членов общества, по справедливому замечанию Л. А. Даниловой, недопустимо как чрезмерное вмешательство государства в социальную сферу, так и игнорирование регулирования этой сферы. По ее мнению, «объем такого вмешательства определяется уровнем развития гражданского общества, уровнем и особенностями развития правосознания» [27, с. 56].

Следует согласиться с Ю. К. Толстым в том, что «если мы действительно хотим возродить экономику, сориентированную на удовлетворение потребностей человека, то нам не обойтись без сочетания административно-правовых и гражданско-правовых методов регулирования имущественных отношений. Суть вопроса — в оптимальной мере такого сочетания. В противном случае мы никогда не будем иметь экономики, обеспечивающей удовлетворение потребностей людей и надежно защищающей их права» [28, с. 181–182]. Анализируя объективную необходимость государственного регулирования социально-ориентированной рыночной экономики и предпринимательства, Е. П. Губин полагает, что «особенность предпринимательской деятельности заключается в том, что она представляет собой сферу взаимодействия частных и публичных интересов, в связи с чем ее регулирование осуществляется с использованием публично-правовых и частноправовых средств. Сегодня ту или иную отрасль права нельзя отнести только к частному праву или только к публичному праву» [29, с. 173]. Представляется, что данную мысль следует считать справедливой и в отношении социального предпринимательства.

Таким образом, в условиях формирования инновационно-правовой модели обеспечения удовлетворения социально-имущественных потребностей на основе социального предпринимательства еще одной серьезной проблемой, требующей освещения, является определение оптимизации баланса частных и публичных интересов в процессе правового регулирования данных отношений с учетом особенностей механизма правового регулирования предпринимательской деятельности. В связи с этим следует разделить позицию А. В. Баркова [1, с. 17] о том, что анализ возможностей гражданско-правовых средств в решении задач формирования рыночных отношений целесообразно производить в соответствии с концепцией оптимизации межотраслевых связей, разработанной М. Ю. Чельшевым и позволяющей эффективно выявлять «специфику гражданско-правовых инструментов, используемых в других правовых сферах, регулирующих частные отношения ..., бесконфликтно согласовать гражданско-правовые и публично-правовые средства регламентирования общественных отношений (осуществить своего рода коллизионное правовое регулирование)» [30, с. 6, 7].

Следует также учесть, что право, как частное, так и публичное, являясь регулятором экономической деятельности, безусловно, участвует в инновационном процессе. Речь идет о взаимодействии права и инноваций. Право как система норм, несомненно, видоизменяется под воздействием инновационного процесса. В ответ на необходимость регулирования вновь возникающих общественных отношений, отсутствовавших в советском обществе, появляются новые правовые нормы. Таким образом, право под воздействием инновационных процессов в технике, экономике, в общественной жизни также обновляется. И такое обновление можно назвать инновационным процессом в праве [31, с. 120].

Право как важнейший социальный регулятор не может не учитывать социальных потребностей. По мнению О. В. Хлопиной, проблема соотношения права как социального регулятора и права как науки с социальными потребностями состоит в следующем: «Во-первых, право регулирует процессы создания продукции, производства работ, оказания услуг, процессы перехода продукции (работ, услуг) к потребителю. В данном случае изменяющиеся под воздействием инноваций потребности выявляют пробелы в праве, что помогает при своевременном их выявлении корректировать правовые нормы. Во-вторых, право как наука должно изучать и социальные потребности действующего законодательства, и по возможности вносить инициативы по обновлению законодательства своевременно, не допуская злоупотреблений «пробелами» в праве и используя их во вред обществу и государству» [31, с. 121–122]. Таким образом, развивая данную мысль, следует признать, что при моделировании конструкции инновационно-правового обеспечения социально-имущественных потребностей следует рассматривать соотношение инноваций в правовой науке и социальных потребностей в их трехсторонней взаимосвязи, что более достоверно позволит выработать научно-практические рекомендации по совершенствованию действующего законодательства в социальной сфере. Таким образом, в результате исследования можно прийти к выводу, что социальное предпринимательство, под которым следует понимать предпринимательскую деятельность, сочетающую экономический и социальный эффект, достигающийся применением инновационных методов, направленную на решение или смягчение различных социальных проблем общества, целесообразно рассматривать в качестве идеологии формирования концепции инновационно-правового обеспечения социально-имущественных потребностей. Следует подчеркнуть, что реальное обеспечение социально-имущественных потребностей российских граждан и их объединений возможно только инновационными средствами, научно-теоретическое обоснование инновационно-правовой модели социального предпринимательства в России должно приобрести характер важнейшей стратегической задачи социально-политического развития государства.

Список использованных источников

1. Барков, А. В. Цивилистическая концепция правового регулирования рынка социальных услуг [Текст] : [монограф.] / А. В. Барков. — М. : Юрист, 2008. — 494 с.
2. Баринов, Н. А. Проблемы обеспечения имущественных потребностей граждан в современных экономических условиях России [Текст] / Н. А. Баринов // Баринов, Н. А. Избранные труды. — М. : Норма; Инфра-М, 2012. — С. 572–577.
3. Послание Президента РФ Д. А. Медведева Федеральному Собранию РФ от 22 декабря 2011 г. [Текст] // Российская газета. — 2009. — 13 ноября.
4. Dees, J. G. The Meaning of «Social Entrepreneurship» / J. Gregory Dees [Electronic resource] Center for the Advancement of Social Entrepreneurship (CASE). — URL : http://www.caseatduke.org/documents/dees_sedef.pdf.
5. What is a Social Entrepreneur? 2000 [Electronic resource] Ashoka: Innovators for the Public. — URL : http://www.ashoka.org/social_entrepreneur.
6. Баталина, М. Обзор опыта и концепций социального предпринимательства с учетом возможностей его применения в современной России / М. Баталина, А. Московская, Л. Тарадина : Препринт WP1/2008/02. — М. : ГУ ВШЭ, 2008. — 84 с. [Электронный ресурс] Высшая школа экономики. — URL : http://www.hse.ru/data/2010/10/19/1238716640/WP1_2008_02.pdf.
7. Быков, А. Г. О содержании курса предпринимательского права и принципах его построения [Текст] / А. Г. Быков // Предпринимательское право в рыночной экономике (отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно). — М. : Новая правовая культура, 2004. — С. 57–84.
8. Предпринимательское право [Текст] : [учебн.] / под ред. Н. М. Коршунова, Н. Д. Эриашвили, П. В. Алексия. — [4-е изд., перераб. и доп.]. — М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. — 639 с.
9. Савчук, А. Предпринимательство — движущая сила экономического развития [Электронный ресурс] / А. Савчук [Hiblogger.net!]. — URL : <http://community.hiblogger.net/se/30563.html>.
10. Шумпетер, Й. Теория экономического развития [Текст] / Й. Шумпетер. — М. : Прогресс, 1982. — 455 с.
11. Инновационная деятельность [Электронный ресурс] Википедия: свободная энциклопедия. — URL : http://ru.wikipedia.org/wiki/Инновационная_деятельность.
12. Князева, Е. Н. Возвращать социальные инновации — значит управлять креативно [Электронный ресурс] / Е. Н. Князева [Сайт С. П. Курдюмова «Синергетика»]. — URL : <http://spkurdyumov.narod.ru/Knyazeva36.htm>.
13. Инновация [Электронный ресурс] Википедия: свободная энциклопедия. — URL : <http://ru.wikipedia.org/wiki/Инновация>.
14. Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования [Текст] / отв. ред. А. А. Московская. — М. : Высшая школа экономики, 2011. — 284 с.
15. Аларичева, М. Социальное предпринимательство: опыт Польши [Электронный ресурс] / Марина Аларичева. — URL : <http://www.cogita.ru/analitka/konkurs-grazhdanskoe-obschestvo-i-reshenie-socialnyh-problem-v-evrope/polsha-v-issledovaniyah-molodyh-socialnyh-analitikov-v-peterburge>.
16. Социальное предпринимательство [Электронный ресурс] Википедия: свободная энциклопедия. — URL : http://ru.wikipedia.org/wiki/Социальное_предпринимательство.
17. Prahalad, K. The Fortune at the Bottom of the Pyramid / K. Prahalad. — Upper Saddle River, NJ : Wharton School Publishing, 2005. — XIX, 401 p. : ill.
18. Белицкая, А. В. Правовое регулирование государственно-частного партнерства [Текст] : [монограф.] / А. В. Белицкая. — М. : Статут, 2012. — 191 с.
19. Дерябина, М. Государственно-частное партнерство: теория и практика [Электронный ресурс] / М. Дерябина [Экономический портал]. — URL : <http://institutiones.com/general/1079-gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo.html>.
20. Карлсон, А. Общество — семья — личность: социологический кризис Америки. Альтернативный социологический подход [Текст] / А. Карлсон / под ред. А. И. Антонова. — [пер. с англ.]. — М. : [Б. и.], 2003. — 290 с.
21. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций : Федеральный закон Российской Федерации от 05.04.2010 г. № 40-ФЗ [принят

- Государственной Думой 24.03.2010 г.; одобрен Советом Федерации 31.03.2010 г.] [Текст] // Российская газета. — 2010. — № 5151 — 7 апреля.
22. Об учреждении автономной некоммерческой организации «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.08.2011 г. № 1393-р [Электронный ресурс] Агентство стратегических инициатив. — URL : http://www.asi.ru/about_agency/documents/1393.pdf.
23. *Кадол, Н. Ф.* Социальное предпринимательство в рыночной и переходной экономике [Текст] : дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.01 / Кадол Наталья Фёдоровна. — М., 2009. — 184 л.
24. *Калпин, А. Г.* Гражданское право [Текст] : [учебн.] : [в 2 част.] / под ред. А. Г. Калпин, А. И. Масляев. — М. : Юристъ, 2003. — Ч. 1. — 472 с.
25. *Баринов, Н. А.* Частное право: тенденции развития и применения [Текст] / Н. А. Баринов // Баринов, Н. А. Избранные труды. — М. : Норма; Инфра-М, 2012. — С. 502–517.
26. *Абдулаев, М. И.* Проблемы теории государства и права: учебник [Текст] / М. И. Абдулаев, С. А. Комаров / под ред. С. А. Комарова. — СПб. : Питер, 2003. — 576 с.
27. *Данилова, Л. А.* Обеспечение социальных потребностей человека в правовом государстве [Текст] / Л. А. Данилова // Право: теория и практика. — М. : Тезаурус, 2006. — № 15. — С. 51–58.
28. *Толстой, Ю. К.* Из пережитого ... [Текст] / Ю. К. Толстой. — СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет, 1999. — 250 с.
29. *Губин, Е. П.* Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства: правовые проблемы [Текст] / Е. П. Губин. — М. : Юристъ, 2006. — 320 с.
30. *Челышев, М. Ю.* Концепция оптимизации межотраслевых связей гражданского права: постановка проблемы [Текст] / М. Ю. Челышев. — Казань : КГУ, 2006. — 160 с.
31. *Хлопина, О. В.* Инновации, право и социальные потребности: проблемы соотношения [Текст] / О. В. Хлопина // Правовые проблемы научного прогресса : материалы заседаний Международной школы молодых ученых-юристов [Москва, 28–30 мая 2009 г.]. — М. : Юриспруденция, 2010. — С. 120–123.

Надійшла до редакції 11.02.2012

Гришина Я. С. Соціальне підприємництво як правова модель забезпечення соціальних потреб

Зроблено спробу визначити роль і місце соціального підприємництва в механізмі інноваційно-правового забезпечення соціальних потреб російських громадян.

Ключові слова: соціальне підприємництво; інноваційно-правова модель, майнові потреби.

Grishina, Ya. S. Social Enterprise as a Legal Model for Social Needs Support

The attempt to define the role and place of the social enterprise in the mechanism of innovative legal support of social needs of Russian citizens is taken in the article.

Key words: social enterprise, innovative legal model, property needs.

